DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.010
УДК 811.161.1'282.2(470.53) + 279.99

А. В. Черных
Пермский федеральный
исследовательский центр УрО РАН
Пермь, Россия

ОБЩИЕ НАИМЕНОВАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье на основе полевых материалов рассматриваются особенности народной терминологии, связанной с общими наименованиями старообрядческого населения в русских традициях Пермского Прикамья, вне зависимости от принадлежности к тому или иному согласию. Данная группа диалектной лексики обозначена как «общие наименования старообрядцев». Основными источниками для подготовки статьи послужили материалы полевых экспедиционных исследований автора в разных районах Пермского края, материалы словарей диалектной лексики региона. Среди наиболее распространенных общих наименований выделяются три номинации: *староверы*, *кержаки*, *старообрядцы* и лексические варианты, производные от данных терминов. Для обозначения старообрядческого населения в Пермском Прикамье наиболее частотной следует признать номинацию *староверы*, которая фиксируется на всех территориях края и активно используется и в настоящее время. Номинации *староверы*, *кержаки*, *старообрядцы* имеют общерусский характер и широко распространены в разных регионах России, номинации *старообрядцы*, *староверы* функционируют и в литературном языке. Региональные и локальные особенности проявляются в закреплении того или иного термина, в большинстве случаев являющегося общим обозначением старообрядцев, за конкретным согласием, чаще всего номинация *староверы* связывается с представителями часовенного согласия, а *старообрядцы* — с представителями белокриницкого. В условиях сложной конфессиональной ситуации, когда в одном и том же населенном пункте проживают представители как официальной православной церкви, так и разных старообрядческих согласий, локальные сообщества благодаря использованию того или иного термина выстраивают конфессиональные границы. В статье приводятся все зафиксированные номинации и даются примеры диалектной речи, раскрывающие особенности их употребления.

Ключевые слова: *старообрядцы*; *староверы*; *кержаки*; народная терминология; конфессионизм; Пермское Прикамье

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья»).

Ц и т и р о в а н и е: Черных А. В. Общие наименования старообрядцев в диалектной речи русского населения Пермского края. DOI 10.15826/izv2.2020.22.1.010 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 141–155.

Поступила в редакцию 20.05.2019

Принята к печати 26.12.2019

Alexander V. Chernykh

*Perm Federal Research Centre UB RAS
Perm, Russia*

COMMON NAMES OF OLD BELIEVERS IN THE DIALECT SPEECH OF THE RUSSIAN POPULATION OF PERM KRAI

Referring to field materials, this article describes the peculiarities of folk terminology connected with common names of Old Believers in the Russian traditions of Perm Krai regardless of belonging to a certain concord. In the article, such group of dialect words is defined as “common names of Old Believers”. The main sources include materials of field studies carried out by the author in different regions of Perm Krai and materials of the regional dialect dictionaries. Among the most widespread common names, the author singles out the following three nominations: *староверы*, *кержаки* and *старообрядцы* as well as some lexical variants derived from these terms. The name *староверы* is most frequently used to denote the Old Believer population of Perm Krai fixed in all the territories of the region and actively used nowadays. The names *староверы*, *кержаки* and *старообрядцы* have a nationwide character and are widespread in different regions of Russia, the names *старообрядцы* and *староверы* function in the literary language as well. Regional and local peculiarities occur when a certain term is fixed which in most cases is a general name of the Old Believers referring to a certain group or hierarchy. Most often the name *староверы* (“Old Believers”) is attributed to representatives of the Chasovennyi concord while *старообрядцы* (“Old Ritualists”) refers to a representative of the Belaya Krinitza concord. In the conditions of a complex confessional situation when a certain place is inhabited by both representatives of the official Orthodox Church and of different other concords, the local communities build up confessional boundaries using a certain term. The article lists all the fixed names and gives examples of dialect speech that reveal the peculiarities of their usage.

К е у w o r d s: *старообрядцы; староверы; кержаки*; folk terminology; confessionym; Perm Krai

Acknowledgements

The study was carried out at the expense of *Russian Science Foundation* grant (project 19-18-00117 “Russian Traditional Culture in the Areas of Active Interethnic Contacts between Ural and Volga Regions”).

F o r c i t a t i o n: Chernykh, A. V. (2020). Obschchie naimenovania staroobryadtsev v dialektnoi rechi russkogo naselenia Permskogo kraia [Common Names of Old Believers in the Dialect Speech of the Russian Population of Perm Krai]. *Izvestia*.

Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22, 1 (196), 141–155.
doi: 10.15826/izv2.2020.22.1.010

Submitted: 20.05.2019

Accepted: 26.12.2019

Настоящая статья продолжает серию исследований автора, посвященных наименованию разных старообрядческих согласий в говорах русского населения Пермского Прикамья [Черных, 2014; 2018; 2019]. Наличие значительного числа старообрядцев в Прикамье, конфессиональное противопоставление сторонников официальной православной церкви и старообрядцев обусловили бытование целого комплекса лексики, связанной с наименованиями приверженцев «старой веры» в целом и отдельных согласий, наименований приверженцев официальной православной церкви. Бытование этой лексики, как и каждой отдельной номинации, имеет свои особенности: одни из них используются в качестве самоопределений, другие даны конфессиональными соседями, часть терминов имеет повсеместное распространение в регионе, другие характеризуют лишь локальные группы и отдельные территории.

Среди обширной и разнообразной лексики, обозначающей старообрядческое и православное население, выделяется целая группа номинаций, обозначающих в целом старообрядческое население, часто вне зависимости от принадлежности к тому или иному согласию. В данной работе мы будем обозначать эту группу диалектной лексики как общие наименования старообрядцев. Вне данного поля находятся наименования отдельных старообрядческих согласий, также широко распространенные в регионе, которым было посвящено отдельное исследование [Черных, 2019]. Здесь упоминания об отдельных согласиях приводятся лишь в том случае, если общеупотребительный термин в той или иной локальной традиции закреплен за тем или иным согласием. Среди наиболее частотных терминов в Пермском Прикамье в этом случае употребляются *староверы*, *кержаки*, *старообрядцы*. В то же время тот и иной термин также часто многозначен и вариативен в разных локальных сообществах.

Следует констатировать, что, несмотря на значительное историографическое наследие, посвященное старообрядцам Урала в целом и Пермского Прикамья в частности, большая часть работ посвящена истории и этнографии [Очерки истории старообрядчества...; Старообрядческий мир...; Островский; Традиционная культура Пермской земли; и др.], в то же время можно отметить лишь несколько лингвистических исследований [Дружинина; Подюков, Дружинина]. В этом контексте по-прежнему актуальным представляется изучение диалектной речи старообрядческих групп региона, конфессиональной лексики, в том числе и групповых наименований конфессиональных групп русских Урала и Пермского края. Изучение наименований старообрядцев и их отдельных согласий в общероссийском контексте насчитывает несколько десятков исследований [Липинская; Добродомов; Кирилэ; Галушко; Никитина; и др.], однако существуют лакуны в изучении данной лексики как в тематическом, так

и в региональном аспектах. Все это определяет научную актуальность настоящего исследования.

Основными источниками для подготовки статьи послужили материалы полевых экспедиционных исследований автора 1992–2018 гг. в разных районах Пермского края у русского как православного, так и старообрядческого населения. Дополнительными материалами стали лексические единицы, обозначающие принадлежность к вере, извлеченные из картотеки Словаря русских говоров севера Пермского края при кафедре теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, словарей диалектной лексики региона [СПГ; СРГКПО; СРГЮП], а также из этнографических и фольклорных сборников, исследовательской литературы [Вишерская старина; Подюков и др., 2007; 2008; и др.]. Большая часть материалов относится к 1990-м — началу 2000-х гг. и отражает состояние традиции на рубеже XX–XXI вв. При изучении лексики, обозначающей в целом старообрядческое население Пермского края, мы располагаем значительным числом примеров диалектной речи, фиксируемой на разных территориях региона, которая отражает особенности употребления того или иного термина. Для лучшей организации и восприятия разнообразного и многочисленного диалектного материала, мы сгруппировали его в виде словарных статей, что позволяет, с одной стороны, увидеть отдельные названия, а с другой — показать обширный материал. Терминология старообрядчества, в том числе и наименования разных согласий и общие названия старообрядцев, содержится также в многочисленной краеведческой и исследовательской литературе по Пермскому Прикамью. Мы сознательно не включаем материалы из данных источников и литературы в источники, так как в большинстве работ трудно определить, используется ли этот термин в народной речи или лишь в научном и официальном дискурсе.

Для обозначения старообрядческого населения в Пермском Прикамье наиболее частотной следует признать номинацию *старOVER*, которая фиксируется на всех территориях края и активно используется и в настоящее время. В большей части районов Пермского края слово *старOVER* и его производные используются как синонимы слова *старообрядец*, без уточнения конкретного согласия. При этом такое использование характерно как для православного, так и для старообрядческого населения:

СТАРОВЕР. Старообрядец. *У нас за Каменкой была деревня Новоселы, их называли старOVERы. У них уже отдельная посудина стояла. Если к ним кто-то зайдет, попить попросит, они напоят, из этой посуды сами не едят. У них кое-что отличается. Сызганка Сукс., православ.; СтарOVERы брали свое, отдельное питье на покос и прятали его от всех. Они очень брезговали. Здесь была часовня для мирских, а старOVERы молятся в домах. Пантелеевка Куед., православ.; В Первых Ключиках жили старOVERы, за Шляпниками. В Ключики шла как-то, они как раз там молились в доме. Мне говорили — они ведь могли тебя наказать, а я только глянула — увидела: неладно и ушла. Который ими ведал, очень строгий был. Если бы пить дали кому, так ту кружку они выбрасывали. Рубежево Орд., православ.; Мы старOVERы, просто*

староверы. От нашей веры пошла вся эта вера. Ипаты Куед., часовенное согласие; Мы-то староверы сызмальства. Б. Букор Чайк., часовенное согласие; У нас здесь не было старовер, а в Лайге, Пильве, в той стороне. Аряж Куед., православ.; У староверов вера, принесенная из Византии, так оно и осталось. Меча Киш., часовенное согласие [Подюков и др., 2008, с. 255].

СТАРОВЁРЫ. Старообрядец. *Я была мирской, стала староверы.* Корнино Черд.

Среди словообразовательных вариантов следует отметить лишь несколько номинаций, фиксируемых в пермских говорах:

СТАРОВЁРЕЦ. Старообрядец. *Да, их, староверцов, выгнали, потом сюда чувашей привезли, кто сам приехал. Пантелеевка Куед., православ.; У их опять староверцы жили. Помнишь, староверцы жили на Искевом? Курашим Перм., поморское согласие; Мы староверцы, в церковь не ходим. У меня семья староверческая и муж тоже. Дуброво Елов., часовенное согласие.*

СТАРОВЁРКА. Старообрядка. *Здесь у нас недалеко жила бабушка староверка. Одна она только была. Одна она и жила. Она ни с кем не водилась. Пила только из своей посуды. Воскресенск Караг.; Она староверка — держит свою веру. Маракуши Чайк.*

Термин *старовер* образован от одного из названий старообрядчества — *старая вера*. Это общее название религиозного течения в разных вариантах также фиксируется в русских говорах Пермского края:

СТАРОВЁРИЕ. Старообрядчество. *По наследству ведь всё идёт, староверие всё по наследству. Лысьва, часовенное согласие.*

СТАРАЯ ВЁРА. Старообрядчество. *Она и крестила у нас ребят по-староверски. У меня девки старой веры, первая и вторая. Курашим Перм., поморское согласие; Не знаю уж чем, а всё держались по старой вере. Амбор Черд., часовенное согласие; Есть и исповеди, приезжает из Перми батюшка старой веры. Общая исповедь — все молятся, отпускается всем. Меча Киш., часовенное согласие; Старая вера — они схоронят человека и землю сровняют. И не ходят на могилы — а кого, мол, там смотреть-то, землю что ли? Насадка Кунг. [Подюков и др., 2007, с. 204].*

СТАРОВЁРСКАЯ ВЁРА. Старообрядчество. *Староверы — из Лукинцев к ним ездили. Мужчина и женщина. Из Гаревой отпевали соседа. Староверская вера. Лукинцы Чайк., часовенное согласие; Староверская вера, поп был староверский. Церковь была в Ошь. Крестились здесь в Узяре. Узяр Куед.*

СТАРОВЁРЧЕСКИЙ. Относящийся к старообрядцам. *Церковь православная староверческая в Верецагино. Соколово Верец., поморское согласие; Мы староверцы, в церковь не ходим. У меня семья староверческая и муж тоже. Дуброво Елов., часовенное согласие; А Махеево, Моховая — староверческие деревни, правда сейчас уж нет их. Дуброво Елов., часовенное согласие; Бывало, что старовер женился на мирской или наоборот, тогда переходили в другую веру. Были староверческие попы. Дуброво Елов., православ.; Я в староверческой. Всех крестили. Меня где-то бабушка покрестила. Корнино Черд.*

Приведенные примеры показывают частотность употребления номинации *старовер* в конфессиональном дискурсе, распространенность его на разных территориях региона, закрепление за ним значения общего наименования

представителей старообрядчества, независимо от принадлежности к тому или иному согласию.

Следует отметить, что, при широком распространении термина *старовер* в значении 'старообрядец' без уточнения конкретного согласия, в целом ряде территорий Пермского края номинация *старовер* и ее производные закрепляются только за представителями поморского и часовенного согласий. В условиях сложной конфессиональной ситуации, когда в одном и том же населенном пункте проживают представители как официальной православной церкви, так и разных старообрядческих согласий, локальные сообщества разграничивают использование того или иного термина и закрепляют его за определенным согласием. В этом случае, например, как в ряде старообрядческих деревень и сел Куединского района, *староверами* именовали себя лишь часовенные, а термин *старообрядцы* и производные от него использовались для обозначения представителей белокриницкого согласия: «У нас в деревне три веры: *старообрядческая* — австрийская, *староверы* — беспоповские, православные — мирские...»; «Три веры у нас: *староверы*, *старообрядцы*, *никоньянцы*» (Пильва Куед.). В Очерском районе термины *старообрядцы* и *старообрядческая вера* закрепились за представителями белокриницкого согласия, а для старообрядцев часовенного или поморского согласий использовался термин *староверы* и его производные: «У нас еще две веры было. Но некоторые, может, еще в мирскую [церковь] ходили. Была *староверская вера* и была *старообрядческая*. Церковь у нас была *старообрядческая*, а *староверская* — это особые ещё были. У них была часовенка своя в деревне, у одного мужчины там. Как клетушка была, он её оборудовал, они там молились, эти старички. Это были *староверцы*» (Пурга Очер.); «*Старообрядческая* [вера], и тут же мирские были. Но было больше *староверских*. Я крещена не попом, а таким старичком. Собирались молиться у тех, у кого был большой дом» (Кулики Очер.).

Таким образом, конкретизация значения термина *старовер* и закрепление его за тем или иным согласием, чаще всего часовенным или, реже, поморским, происходят на территориях со сложным конфессиональным составом населения: в юго-западных районах Прикамья и на некоторых территориях Верхоямья. В этих районах термин *старовер* часто используется и как общее наименование старообрядцев, и для обозначения лишь одного из согласий.

Повсеместное распространение в русских говорах Пермского Прикамья имеет и номинация *кержак*. В большинстве случаев ее употребление соотносится с наиболее распространенными значениями, известными по словарям русского языка и характерными также для других регионов России [СРНГ, т. 13, с. 186–187; СРГС, т. 2, с. 57–59]. Конфессионизм происходит от названия реки *Керженец*, левого притока р. Волга в Нижегородском Поволжье, и одноименного названия одного из крупнейших центров старообрядчества с конца XVII в. После разгрома в 1720-е гг. Керженских скитов старообрядцы массово покидали Керженец, в том числе переселяясь на Урал [Миненко, с. 259; Старообрядчество, с. 138]. Выходцы из Керженца, по мнению исследователей, и получили первоначально

наименование *кержаки*, которое позднее распространилось на всех старообрядцев [Миненко, с. 259]. Термин *кержак* в разных словообразовательных вариантах и значениях фиксируется во всех районах Пермского края.

КЕРЖА́К / КИРЖА́К. Старообрядец. *Не бывало в Володиной кержаков: они ведь из одной чашки не едят, все наособицу.* Володино Сол. *У-у, здесь кержаки все живут, у их своя вера.* Фоки Чайк., православ.; [А вот кержаки, это кто такие?] *А то же самое, что староверы, старообрядцы, кержаки.* Пянтег Черд.; *Вот там больше как живали староверы, кержаки* Камгорт Черд., православ.; *Кержаки, вот в Осиновой-то кержаки. Кержаки были. Две веры было. В Кляпово не было кержаков. Кержаков не было здесь, как бы я помню, дак.* Кляпово Бер., православ.; *Вот киржаки вот тама, в той Деревеньке они.* Курашим Перм., поморское согласие; *Киржаки — это старообрядцы. Поселились они в Кировской области на реке Киржач, так и стали называться киржаками.* Пурга Очер.; *Кержаки, староверы — всё это одно и то же. На Урале есть река Кержачка — где-то в Свердловской области. Вот и кержаками-то прозвали. Просто в насмешку это, как прозвище. Кто-то называт старообрядцами, кто-то староверами, кто-то кержаками. Кержаками обзывают — это как вроде ругательное.* Меча Киш., часовенное согласие [Подюков и др., 2008, с. 255].

СТАРОВЕ́РСКИЙ КЕРЖА́К. Старообрядец. *Староверские кержаки-то в тайге жили. Они из своей посуды не дают пить. Они, может, и не кладут удавленников на общее кладбище.* Куеда Куед.

Известна и целая группа терминов, производных от данного наименования.

КЕРЖА́НА. Старообрядка. *У меня подруга тут живет в деревне, она кержана, она молодая, так от матери.* Мошково Сив.

КЕРЖА́НИН. Старообрядец. *У нас Нижний и Верхний конец, Заречка, речку нашли, начали селиться. Когда Никон патриарх был, гонения начались, они тут в глухие места и понаехали. Челдоны, кержане, здесь даже голбечники были, они по ночам работали.* Кашка Куед.

КЕРЖАКОВЕЦ. Старообрядец. *А Ленка сестра была, она уж нет, ни с кем с кружки не выпьет, не поест вместе, они кержаковцы.* Ракшино Кудымк.

КЕРЖА́ЧКА. Старообрядка. *Две женщины кержачки живут у нас.* Редикор Черд.; *Эта старуха на фатеру не пустит; она ведь кержачка, говорят.* Володино Сол.; *Кержаки, староверы были, женщин кержечкима звали.* Камгорт Черд.

КЕРЖА́НКА. Старообрядка. *Алька-то тоже кержанка была.* Кляпово Бер.; *Она созлая кержанка — так уж со своей верой и умрет.* Бычина Краснов. *Мы на праздники соберемся, кто че принесут. Ее Катериной звали, киржанку, она несет свое пиво, брагу. Вот уж это моя кружечка, я уж буду один, отдельный.* Добрянка.

КЕРЖА́НОЧКА. Старообрядка. *Нас в яслях воспитывала женщина — кержаночка, дак она и скажет: «Девки, идите в огород к нам, Андрея нет у меня дома-то, малины насобирайте, дак наложу вам всем в чашечки». Вот это помню. А так не ходили. Они ведь из отдельной посуды пили.* Кляпово Бер.

КЕРЖАКИ́НЯ. Старообрядка. *Ну, киржаками нас зовут, обзывают киржакия.* М. Долды Черд.

От номинации *кержак* образованы и другие зафиксированные в пермских говорах термины, обозначающие в целом старообрядчество и принадлежность к старообрядческой вере:

КИРЖАТСТВО. Старообрядчество, старообрядческая вера. *А напьется, хоть что на столе стоит: твоя, моя — пьет и все свое киржатство бросит. А на утро: че я надела, че я надела. Староверы, они ведь от православных отдельно едят. Спробуй вот ты из кружки, напейся да подай ей, она не будет пить. А это она уж под тураком-то напьется, так у нее все летит с краю. Она уже и свое киржатство забудет.* Добрянка.

КЕРЖАЧИТЬ. Придерживаться старообрядческой веры. *Дедушко кержачил, помню, у его была своя отдельная деревянная чашка, только из её и ел.* Тимина Юрл.

КЕРЖАЦКИЙ. Старообрядческий. *Кержацка церква была отдельно, как дом моленной.* Володино Сол.

КЕРЖАТСКАЯ / КЕРЖАЦКАЯ / КЕРЖАКСКАЯ / КИРЖАТСКАЯ ВЕРА. Старообрядчество, старообрядческая вера. *Сестра у нас вышла в кержатску веру. Так она в бане рожала, ее не пускали никуда.* Полва Кудымк.; *Молодежь у нас нету. Они не признают веру, они никакую не признают, ни мирскую, ни кержацкую веру.* Посятино Ильин.; *Православная я тоже. Я в киржатской вере не состою. Меня звали в Добрянке. Я говорю: я какой верой родилась, этой верой и буду умирать.* Добрянка; *Поморская вера, кержакская, река Керж была, вера образовалась там.* Соколово Верещ.

Приведенные материалы показывают широкое бытование и вариативность терминов, но эти примеры в большинстве своем получены от православных информаторов. Номинация *кержак* в старообрядческих сообществах имеет некоторые особенности употребления.

В ряде районов юго-западного Прикамья со сложным конфессиональным составом номинация *кержаки* используется старообрядцами только для обозначения часовенного согласия, при этом всегда противопоставляется другим согласиям: «Поморцы — не *кержаки*, они просто *старообрядцы*» (Елмабуй Куед.). Определенные термины закрепляются за конкретным согласием и в других сообществах со сложным конфессиональным составом, в с. Курашим Пермского района номинацию *кержаки* также связывают только с часовенными старообрядцами: «*Староверы* были, а сейчас *староверы* вымерли. Вот только *киржаков* маленько осталось еще. Красная еще отдельно, противная какая-то вера была» (Курашим Перм.). На особенность употребления номинации *кержак* преимущественно для обозначения представителей часовенного согласия в районах Урала и Сибири и ранее указывали исследователи [Старообрядчество, с. 138].

Старообрядцы часовенного согласия, например, чаще всего соотносят употребление данного термина только со своим согласием.

КЕРЖАК. Старообрядец, представитель часовенного согласия. *Здесь приехали люди с Кержанки, первые люди. Потому нас часто называют кержаками.* Усть-Уролка Черд., часовенное согласие; *На реку Кержан кто-то приехал, поэтому и кержаками называемся. Стали там размножаться, и стали там кержаки — кержаки. От речки Кержан говорит. По всему тогда разъехались, их много стало.* Добрянка, часовенное согласие; *Наши через реку Кержич бежали, вот и кержаки.* Пильва Куед., часовенное согласие; *Тятя сказывал, бежали они с речки Кержанки, вот и прозвище наше кержаки.* Григорьевское Нытв., часовенное согласие.

Однако при широком употреблении данного термина часовенными старообрядцами и использовании его в качестве самоназвания в ряде групп, некоторые общины часовенных отвергают возможность его использования для определения своего согласия: «Когда Никон веру изменил, стало гонение, все бежали по реке Кержани, вот там *кержаки*, а у нас никогда этого не было» (Лысьва); «Мы не *кержаки*, мы *староверы*, мы из леса пришли» (Большая Деревня Лысьв., часовенное согласие).

Иная ситуация наблюдается с использованием термина в другом районе Прикамья со значительным старообрядческим населением — в Верхокамье. На этой территории термин *кержаки* применим для обозначения всех старообрядцев. Разные старообрядческие согласия, не только часовенные, соотносят его со своей верой: «Поморская вера, *кержакская*, река Керж была, вера образовалась там. От Кержа все пришло» (Соколово Верещ., поморское согласие); «Мы *кержаки*, я вот тоже *кержанка*»; «Какая вера? *Кержаки* и все...» (Серафимовское Сив., поморское согласие) [Безгодов].

Из приведенных примеров также видно, что в представлениях старообрядцев, связанных с данной номинацией, устойчиво сохраняется мотив наименования, соотнесенный с названием реки. И хотя вариативны как название реки (*Керж*, *Кержань*, *Кержан*, *Кержанка*, *Кержич*), так и представления о регионе ее расположения, сам мотив происхождения наименования от реки в текстах достаточно устойчив.

Номинация *кержак* и ее варианты, кроме приведенных значений, получили и иное значение, термин закрепился в качестве наименования человека замкнутого и нелюдимого, а также скупого:

КЕРЖАК. Скупой человек, скряга. *У его лучше ниче не просить — от такого кержака дождедешь чего-нибудь.* Брюхово Елов.; *Кержак зовут, у него снегу зимой не выпросишь.* Касиб Сол.

О нелюдимом, замкнутом человеке. *Ой, он такой кержак — ни с кем не водится.* Прокино Караг.

= Кержак морговатый. *Ирон.* О привередливом в пище. *Ах ты, кержак морговатый, пошто не ешь?* Елога Юрл.

КЕРЖАНА. Скупой человек, скряга. *Кержана — по скупому праву.* Нытва; *У суседки ниче не узнаете, она кержана, ни с кем не ходится.* Мокино Нытв.

КЕРЖАЧ. Скупой человек, скряга. *Он такой жадича, кержач.* *Кержач — жадный, скряга.* Б. Долды Черд.

Среди анализируемых народных названий старообрядческого населения термин *старообрядец* и связанные с ним *старообрядческая вера*, *старообрядчество* в разговорной речи встречаются крайне редко. Так, в материалах экспедиций 1995 и 2001 гг. в Чайковский район Пермского края со значительным числом старообрядческого населения слово *старообрядец* не зафиксировано, в то время как термин *старовер* употребляется более 180 раз. В то же время, несмотря на ограниченное бытование, он также неоднократно записывался в регионе.

СТАРООБРЯДЕЦ. Маски одевали на Святках, маскированные, шубы выворачивали. Я мало знаю, мы старообрядцы, так нас отец не выпускал никуда. Добрянка; Поморцы — не кержаки, они просто старообрядцы Елмабуй Куед.; Старообрядцев нет, одна семья только более-менее, а раньше были много народу, у нас большой дом был, там пели, хорошие были голоса. Кын Лысьв.; А что где там никоньяна есть что ли и старообрядцы? Я там не бывала. Лысьва; Да у нас в деревне все были одни старообрядцы, и всё у нас заодно было, никто у нас не пил и не курил, и не ругался. Лысьва; Но мы не киржаки, мы старообрядцы, по Лысьве по реке-то, не по Кержени. Лысьва; Наша деревня на старообрядцах и построена во время гонения Никона. Большая Лысьва Лысьв.; Старообрядцев гнать стали, они в леса ушли. Государство их не признало. Аввакума старовера в Сибирь послали. Пурга Очер.

СТАРООБРЯДКА. Старообрядцы, их нет уже, отошли. У нас мама и то старообрядка была. Она венчалась потом в церкви православной. Отец православный был. Курашим Перм.

СТАРООБРЯДСКАЯ ВЕРА. Старообрядческая вера. У нас здесь у всех старообрядская вера. Крестились двумя перстами. Не знаю. Две церкви в Очере: старообрядская и православная. Кулики Очер.; У нас старинной, старообрядской веры. Токари Очер.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО. У нас было очень много грамотных было, у нас за эти годы можно сказать примерло все старообрядчество. Чуды Верещ.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ. Относящийся к старообрядцам. У нас ещё за двенадцать километров ещё наш храм есть старообрядческий. Здесь вот всё закрыли кругом, а там дороги не было, там утопель была. Лысьва

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ВЕРА. Наша вера старообрядческая. Это уже Никон увел веру от старовер. У нас и крест правильный, а они [мирские] щепотью молятся. Дуброво Елов.; А молиться мы ходили только к одной старушке, она была тоже старообрядческой веры. Курашим Перм.

СТАРООБРЯДСКИЙ. Относящийся к старообрядцам. Церковь наша мирская, православные молились, а там была старообрядская. Вся семья у их мирские. Усть-Уролка Черд.

На ряде территорий со сложным конфессиональным составом населения термин *старообрядец*, как мы отмечали, часто закрепляется за представителями белокриницкого согласия. Из приведенных материалов видна особенность в употреблении номинации *старообрядец*: она чаще используется в речи представителей старообрядчества и почти не фиксируется в речи православного населения.

Кроме рассмотренных терминов, обозначающих приверженцев старообрядческого учения, распространенных в регионе достаточно широко, в Пермском крае фиксировались и другие единичные названия представителей старой веры.

ДВУХПЕРСТНИК. Старообрядец. *Двухперстники, староверы-те, по-другому жили. Сукс. Ну, молятся вот так, шас так молимся, а раньше так молились, больше ничё не знаю я. Двухпёрстники называли староверов-то.* Митрохи Уин.

Происхождение данного термина, несомненно, связано с одной из существенных конфессиональных особенностей старообрядцев — совершение крестного знамения «двумя перстами» в противоположность православным приверженцам официальной церкви.

Таким образом, лексика, связанная с наименованием разных старообрядческих согласий, и термины, обозначающие общие названия старообрядцев, составляют отдельный пласт в диалектной лексике Пермского края и используются в конфессиональном диалоге для выстраивания идентичности и конфессиональных границ. Для обозначения в целом представителей старообрядчества и их веры в Пермском Прикамье применяются три основные номинации — *старообрядец*, *старовер*, *кержак* — и их многочисленные варианты. Все зафиксированные и проанализированные термины имеют общерусский характер и широкое распространение в разных регионах России, номинации *старообрядец*, *старовер* функционируют и в литературном языке. Использование данной терминологии характерно как для православного, так и для старообрядческого населения региона. При наиболее частотном и широко распространенном использовании данных терминов в значении общих наименований старообрядцев, региональные и локальные особенности проявляются в закреплении того или иного термина за конкретным согласием в той или иной локальной традиции, в сохранении представлений о мотивах возникновения номинации, словообразовательной вариативности. В зонах многоконфессионального состава русского населения, активного диалога представителей официальной церкви и разных старообрядческих согласий, для выстраивания конфессиональных границ в некоторых случаях происходит закрепление того или иного термина за конкретным согласием, как, например, номинации *старовер* как относящейся лишь к старообрядцам часовенного согласия в юго-западных районах Прикамья. Сложным и многовариантным представляется закрепление того или иного значения за термином *кержак*, которое используется как для обозначения в целом старообрядческого населения в противопоставлении православному, закрепляется за тем или иным согласием, принимается или не принимается в качестве внутреннего или внешнего конфессионализма в той или иной группе даже в рамках одного согласия.

Сокращения

В названиях районов Пермского края

Бер.	— Березовский район	Нытв.	— Нытвенский район
Верещ.	— Верещагинский район	Орд.	— Ординский район
Елов.	— Еловский район	Очер.	— Очерский район
Ильин.	— Ильинский район	Перм.	— Пермский район
Караг.	— Карагайский район	Сив.	— Сивинский район
Киш.	— Кишертский район	Сол.	— Соликамский район
Краснов.	— Красновишерский район	Сукс.	— Суксунский район
Кудымк.	— Кудымкарский район	Уин.	— Уинский район
Куед.	— Куединский район	Чайк.	— Чайковский район
Кунг.	— Кунгурский район	Черд.	— Чердынский район
Лысьв.	— Лысьвенский район	Юрл.	— Юрлинский район

Источники

Вишерская старина: Сборник фольклорно-этнолингвистических материалов по обрядовой традиции Красновишерского района Пермской области / сост. Н. В. Жданова, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых; Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: ПГПУ, 2002.

СПГ — Словарь пермских говоров: в 2 вып. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Книжный мир, 2000–2002.

СРГКПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / И. А. Подюков, А. В. Черных, Н. И. Копытов. Пермь: ПОНИЦАА, 2006.

СРГС — Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1999–2006.

СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1 (Абалтус — Кычига) / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010; Вып. 2: Лабаз — Пять / И. А. Подюков (науч. ред.); Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012; Т. 3: Ра — Ять / И. А. Подюков (науч. ред.); Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Соколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

Исследования

Безгодов А. А. «Путинская вера»: Староверы часовенного согласия в Верхокамье к началу XXI в. // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф. (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М.; Боровск: [б. и.], 2011. С. 187–193.

Галушко Е. Ф. Кулугур // Русская речь. 2010. № 6. С. 111–115.

Добродомов И. Г. Кулугур // Этимология. 1997–1999 / под ред. Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркиной, И. П. Петлевой, В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева. М.: Наука, 2000. С. 30–39.

Дружинина С. А. Названия и самоназвания старообрядческих согласий в Прикамье // Этническая культура и современная школа: материалы обл. науч.-практ. конф. 22–23 апреля 2003 года, Кудымкар / Департамент образования Пермской области [и др.; ред. колл.: И. А. Подюков, Г. Н. Чагин, А. В. Черных]. Пермь: ПОНИЦАА, 2004. С. 79–84.

Кирилл Ф. Старообрядцы, староверы, липоване: историко-этимологическое исследование // Культура русских-липован (русских старообрядцев) в национальном и международном контексте. 2001. Вып. 3. С. 213–243.

Липинская В. А. Этнонимы и конфессионимы русского населения в Румынии // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 44–56.

Миненко Н. А. Кержаки // Уральская историческая энциклопедия / УрО РАН, Ин-т истории и археологии; [гл. ред. В. В. Алексеев]. Екатеринбург: Екатеринбург, 1998. С. 259.

Никитина С. Е. Об идентичности, самоидентификации и идентификаторах в конфессиональных культурах (на материале современного старообрядчества) // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф. (Москва, 15–17 ноября 2011 г.) / ред.-сост. В. И. Осипов, Н. В. Зиновкина и др. М.; Боровск: [б. и.], 2011. Т. 2. С. 68–72.

Островский А. Б. Старообрядцы и православные в русском сельском социуме. Вторая половина XIX — XX век. Формы общения, ритуальная специфика: Этнографические очерки. СПб.: Нестор-История, 2011.

Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000.

Подюков И. А., Дружинина С. А. Абстрактная лексика в старообрядческих говорах Прикамья // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы [VII Междунар. науч.

конф., посвящ. 100-летию издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» и 100-летию распечатания алтарей храмов Рогожского кладбища, 22–24 февраля 2005 г., Москва — Боровск / ред.-сост. В. И. Осипов [и др.]; Музей истории и культуры старообрядчества, Боров. ист.-краевед. музей. М.: [б. и.], 2005. Т. 2. С. 315–321.

Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. В каждой деревне че-то да раз-но: из кунгурской семейной традиции (двадцатый век). Пермь: Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2007.

Подюков И. А., Поздеева С. М., Хоробрых С. В., Черных А. В. Песни и сказы долины камней. Обрядность и фольклор Кишертского района: материалы и исследования. Березники: Тип. купца Тарасова, 2008.

Старообрядческий мир Волго-Камья. Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2001.

Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы: Опыт энциклопедического словаря / [С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков]. М.: Изд. журн. «Церковь», 1996.

Традиционная культура Пермской земли: к 180-летию полевой археографии в Московском ун-те, 30-летию комплексных исследований Верхоямья. Вып. 6: Мир старообрядчества / отв. ред. И. В. Поздеева. Ярославль: Ремдер, 2005.

Черных А. В. К проблеме народной терминологии старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья // *Staroobrzędowcy za granicą 2 / pod red. D. Pasko-Koneczniak, M. Ziółkowskiej, St. Grzybowskiiego i M. Głuszkowskiego*. Toruń: Eikon, 2014. С. 309–318.

Черных А. В. Народная терминология старообрядческих согласий в русских традициях Прикамья: бегуны (страники) // *Традиционная культура*. 2018. № 5. Спецвыпуск. С. 97–109.

Черных А. В. Старообрядческие согласия в народной терминологии русского населения Пермского края. DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.016 // *Вопросы ономастики*. 2019. Т. 16. № 2. С. 85–100.

References

Bezgodov, A. A. (2011). “Putinskaia vera”: Starovery chasovennogo soglasiia v Verkhokam’e k nachalu XXI v. [“The Putino Faith”: Old Believers of the Chasovennyi Concord in the Kama Upland in the Early 21st Century]. In V. I. Osipov, & N. V. Zinovkina et al. (Eds.), *Staroobriadchestvo: istoriia, kul’tura, sovremennost’: materialy X Mezhdunar. konf. (Moskva, 15–17 noiabria 2011 g.)* [Old Believers: History, Culture, Modernity: Materials of the 10th International Conf. (Moscow, November 15–17, 2011)] (pp. 187–193). Moscow; Borovsk: [s. n.].

Chernykh, A. V. (2014). K probleme narodnoi terminologii staroobriadcheskikh soglasiia v russkikh traditsiakh Prikam’ia [To the Problem of the Popular Terminology of the Old Believer Concords in the Russian Traditions of the Kama Region]. In D. Pasko-Koneczniak, M. Ziółkowska, St. Grzybowski, & M. Głuszkowski (Eds.), *Staroobrzędowcy za granicą 2* [Old Believer Communities Abroad 2] (pp. 309–318). Toruń: Eikon.

Chernykh, A. V. (2018). Narodnaia terminologii staroobriadcheskikh soglasiia v russkikh traditsiakh Prikam’ia: beguny (stranniki) [The Folk Terminology of Old Believer Confessions in the Russian Traditions of the Kama Region: Beguny (Stranniki)]. *Traditsionnaia kul’tura*, 5, 97–109.

Chernykh, A. V. (2019). Staroobriadcheskie soglasiia v narodnoi terminologii russkogo naseleniia Permskogo kraia [Old Believer Concords in the Folk Terminology of the Russian Population of Perm Krai]. *Voprosy onomastiki*, 16(2), 85–100. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2019.16.2.016

Dobrodromov, I. G. (2000). Kulugur. In Zh. Zh. Varbot, L. V. Kurkina, I. P. Petleva, V. N. Toporov, & O. N. Trubachev (Eds.), *Etimologia. 1997–1999* [Etymology. 1997–1999] (pp. 30–39). Moscow: Nauka.

Druzhinina, S. A. (2004). Nazvaniia i samonazvaniia staroobriadcheskikh soglasiia v Prikam’e [The Names and Self-Names of the Old Believer Concords in the Kama Region]. In I. A. Podiukov, G. N. Chagin, & A. V. Chernykh (Eds.), *Etnicheskaia kul’tura i sovremennaia shkola: materialy obl. nauch.-prakt. konf. (22–23 aprelia 2003 g., Kudymkar)* [Ethnic Culture and Contemporary Studies:

Proceedings of the Regional Research and Practical Conference (April 22–23, 2003, Kudymkar)] (Vol. 1, pp. 79–84). Perm: PONITsAA.

Galushko, Ye. F. (2010). Kulugur. *Russkaya rech*, 6, 111–115.

Kirile, F. (2001). Staroobriadtsy, starovery, lipovane: istoriko-etimologicheskoe issledovanie [Old Believers, Old Ritualists, Lipovans: Historical and Etymological Research]. *Kul'tura russkikh-lipovan (russkikh staroobriadtsev) v natsional'nom i mezhdunarodnom kontekste*, 3, 213–243.

Lipinskaya, V. A. (1998). Etnonimy i konfessionimy russkogo naseleniia v Rumynii [Terms for Ethnic and Confessional Identity among the Russian Population of Romania]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 44–56.

Minenko, N. A. (1998). Kerzhaki [Kerzhaks]. In V. V. Alekseev (Ed.), *Ural'skaia istoricheskaiia entsiklopedia* [Ural Historical Encyclopaedia] (p. 259). Yekaterinburg: Yekaterinburg.

Nikitina, S. E. (2011). Ob identichnosti, samoidentifikatsii i identifikatorakh v konfessional'nykh kul'turakh (na materiale sovremennogo staroobriadchestva) [On Identity, Self-Identification and Identifiers in Confessional Cultures (the Case of Modern Old Belief)]. In V. I. Osipov, & N. V. Zinovkina et al. (Eds.), *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost': materialy X Mezhdunar. konf. (Moskva, 15–17 noiabria 2011 g.)* [Old Believers: History, Culture, Modernity: Proceedings of the 10th International Conference] (Vol. 2, pp. 68–72). Moscow; Borovsk: [s. n.].

Ostrovsky, A. B. (2011). *Staroobriadtsy i pravoslavnye v russkom sel'skom sotsiume. Vtoraia polovina XIX — XX vek. Formy obshcheniia, ritual'naia spetsifika: etnograficheskie ocherki* [Old Believers and Orthodox Christians in Russian Rural Society. The Second Half of the 19th — 20th Centuries. Forms of Communication, Peculiarities of Ritual Culture: Ethnographic Essays]. St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Pochinskaya, I. V. (Ed.). (2000). *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredelnykh territorii* [Essays on the History of the Old Believers of the Urals and Adjacent Territories]. Yekaterinburg: Ural State University.

Podyukov, I. A., & Druzhinina, S. A. (2005). Abstraktnaia leksika v staroobriadcheskikh govorakh Prikam'ya [Abstract Vocabulary in the Old Believer Dialects of Perm Krai]. In V. I. Osipov (Ed.), *Staroobriadchestvo: istoria, kultura, sovremennost': materialy VII Mezhdunar. nauch. konf., posviashch. 100-letiiu izdaniia ukaza "Ob ukreplenii nachal veroterpimosti" i 100-letiiu raspechataniia altarei khramov Rogozhskogo kladbishcha, 22–24 fevralia 2005 g., Moskva — Borovsk* [Old Believers: History, Culture, and Modern State] (Vol. 2, pp. 315–321). Moscow; Borovsk: Museum of Old Believers' History and Culture.

Podyukov, I. A., Pozdeeva, S. M., Horobrykh, S. V., & Chernykh, A. V. (2007). *V kazhdoi derevne che-to da razno: iz kungurskoi semeinoi traditsii (dvadtsati vek)* [In Each Village Something is Different: From Family Traditions of Kungur (20th Century)]. Perm: "Merchant Tarasov's Printing House".

Podyukov, I. A., Pozdeeva, S. M., Horobrykh, S. V., & Chernykh, A. V. (2008). *Pesni i skazi dolini kamnei. Obriadnost' i folklor Kishertskego raiona: materialy i issledovaniia* [Songs and Tales of the Stone Valley. Rituals and Folklore of Kishertsy District: Materials and Studies]. Berezniki: "Merchant Tarasov's Printing House".

Pozdeeva, I. V. (Ed.). (2005). *Traditsionnaya kultura Permskoi zemli: k 180-letiiu polevoi arkheografii v Moskovskom un-te, 30-letiiu kompleksnykh issledovaniu Verkhokam'ia. Vyp. 6: Mir staroobriadchestva* [Traditional Perm Culture: For the 180th Anniversary of Field Archaeology in Moscow University and the 30th Anniversary of Complex Studies in the Volga and Kama Regions. Iss. 6: The World of Old Believers]. Yaroslavl: Remder.

Staroobriadcheskii mir Volgo-Kam'ia. Problemy kompleksnogo izucheniia. Materialy nauchnoi konferentsii [The Old Believer World of the Volga and Kama Regions. Problems of Complex Studying. Materials of a Scholarly Conference] (2001). Perm: Perm State University.

Wurgaft, S. G., & Ushakov, I. A. (1996). *Staroobriadchestvo. Litsa, sobytia, predmety i simvoly. Opyt entsiklopedicheskogo slovaria* [Old Believers. Faces, Events, Objects, and Symbols. An Experience of an Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Tserkov.

Черных Александр Васильевич

доктор исторических наук, член-
корреспондент РАН, зав. сектором
этнологических исследований отдела
истории, археологии и этнографии
Пермский федеральный исследовательский
центр УрО РАН
614990, Пермь, ул. Ленина, 13а
E-mail: atschernych@yandex.ru

Chernykh, Alexander Vasilyevich

Dr. Hab. (History), Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Sector of Ethnological Research,
Department of History, Archaeology
and Ethnography
Perm Federal Research Centre UB RAS
13a, Lenin Str., 614990 Perm, Russia
Email: atschernych@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7670-3912
Scopus AuthorID: 35828192900